

Ежегодник.

XV $\frac{541}{7}$ 1974

ЕГОДНИК

ЕЖЕГОДНИК БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

XX $\frac{541}{7}$

1974

ВЫПУСК ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
С. М. КОВАЛЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Н. ИГНАТЬЕВ, В. В. КУЗНЕЦОВ, Е. И. КУСКОВ, Ю. Е. МАКСАРЕВ,
Г. Д. ОБИЧКИН, Н. В. ОРЛОВ, И. П. ПОМЕЛОВ, В. Н. СТАРОВСКИЙ,
Е. А. ФУРЦЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

А. М. ПРОХОРОВ (председатель), И. В. АБАШИДЗЕ, А. П. АЛЕКСАНДРОВ, В. А. АМБАРЦУМЯН, И. И. АР-
ТОВОЛЕВСКИЙ, А. В. АРЦИХОВСКИЙ, М. П. БАЖАН, Н. В. БАРАНОВ, Н. Н. БОГОЛЮБОВ, П. У. БРОВКА,
Ю. В. БРОМЛЕЙ, Б. Э. БЫХОВСКИЙ, В. Х. ВАСИЛЕНКО, А. П. ВИНОГРАДОВ, В. В. ВОЛЬСКИЙ, Б. М. ВУЛ,
В. Г. ГАФУРОВ, С. Р. ГЕРШБЕРГ, В. М. ГЛУШКОВ, Г. Н. ГОЛИКОВ, Я. С. ГРОСУЛ, А. А. ГУСЕВ (замести-
тель председателя), В. П. ЕЛЮТИН, В. С. ЕМЕЛЬЯНОВ, Е. М. ЖУКОВ, А. А. ИМШЕНЕЦКИЙ, Н. Н. ИНО-
ЗЕМЦЕВ, М. И. КАБАЧНИК, С. В. КАЛЕСНИК, Г. А. КАРАВАЕВ, Б. М. КЕДРОВ, Г. В. КЕЛДЫШ,
В. А. КИРИЛЛИН, И. Л. КНУНЯНЦ, С. М. КОВАЛЕВ (первый заместитель председателя), Ф. В. КОНСТАН-
ТИНОВ, В. Н. КУДРЯВЦЕВ, М. И. КУЗНЕЦОВ (заместитель председателя), Б. В. КУКАРКИН, В. Г. КУЛИ-
КОВ, И. А. КУТУЗОВ, М. В. ЛАЗОВА, П. П. ЛОБАНОВ, Г. М. ЛОЗА, Ю. Е. МАКСАРЕВ, П. А. МАРКОВ,
А. И. МАРКУШЕВИЧ, Ю. Ю. МАТУЛИС, И. М. МУМИНОВ, Г. И. НААН, Г. Д. ОБИЧКИН, Б. Е. ПАТОН,
Я. В. ПЕЙВЕ, В. М. ПОЛЕВОЙ, М. А. ПРОКОФЬЕВ, Ю. В. ПРОХОРОВ, РАСУЛ РЗА, А. И. РЕВИН (замести-
тель председателя), Н. Ф. РОСТОВЦЕВ, А. М. РУМЯНЦЕВ, Б. А. РЫБАКОВ, В. П. САМСОН, М. И. СЛАД-
КОВСКИЙ, В. И. СМИРНОВ, А. А. СОЛДАТОВ, В. Г. СОЛОДОВНИКОВ, В. Н. СТАРОВСКИЙ, В. Н. СТОЛЕ-
ТОВ, Б. И. СТУКАЛИН, А. А. СУРКОВ, М. Л. ТЕРЕНТЬЕВ, С. А. ТОКАРЕВ, В. А. ТРАПЕЗНИКОВ,
А. Т. ТУМАНОВ, Е. К. ФЕДОРОВ, М. В. ХРАПЧЕНКО, В. Н. ЧЕРНИГОВСКИЙ, Я. Е. ШМУШКИС,
С. И. ЮТКЕВИЧ.

2007333265

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ежегодник 1974 года — восемнадцатый выпуск в серии Ежегодников Большой Советской Энциклопедии. Как и предшествующие ему выпуски, он посвящен событиям истекшего года: изменениям в политике и экономике всех стран мира, культурной жизни, последним достижениям науки и техники и т. д. Будучи таким образом летописью года, Ежегодник может служить своеобразным путеводителем в быстро меняющемся современном мире.

В Ежегоднике 1974 года сохранены все разделы, ставшие постоянными в этой книге: о Советском Союзе, союзных и автономных советских республиках; о зарубежных странах; о международных организациях; обзоры экономики социалистических стран и стран капиталистического мира; обзор массового движения трудящихся капиталистических стран; раздел о развитии связей между коммунистическими и рабочими партиями; разделы о науке и технике; информация о международной культурной и спортивной жизни; биографические справки и др.

Сообщаемые в Ежегоднике 1974 года сведения ограничены, как правило, хронологическими рамками 1973 года. Некоторые цифры, опубликованные в предыдущих выпусках, изменены, так как они уточнялись. Данные за 1973 год в ряде случаев предварительные. В основу экономических показателей для СССР и союзных республик положены материалы Центральных статистических управлений при Совете Министров СССР и Советах Министров союзных республик, для зарубежных стран — официальные национальные статистические и другие справочные издания, а также публикации ООН. Сведения о здравоохранении, народном образовании, печати и транспорте в союзных советских республиках помещены в соответствующих разделах статьи «СССР».

Как и ранее, благодаря содействию организаций ряда социалистических стран, обществ «Австрия — СССР», «Бельгия — СССР», «Италия — СССР», «Нидерланды — СССР», «Финляндия — СССР», «Швеция — СССР», Института культурных связей «Бразилия — СССР», а также отдельных организаций и лиц из Аргентины, Индии, редакции Энциклопедии «Британика» в Ежегоднике помещены статьи, знакомящие с культурной жизнью соответствующих стран.

Как правило, упоминаемые в статьях Ежегодника названия новых литературных произведений, пьес и кинофильмов, выпущенных не на русском языке, даются в буквальном переводе, за исключением тех случаев, когда в русской советской печати за этими произведениями закрепились другие названия.

Редакционная коллегия признательна читателям, поделившимся своими замечаниями в отношении предыдущих выпусков Ежегодника, и заранее благодарит за замечания и предложения по данному выпуску.

Редакция Ежегодника — А. Н. Игнатьев, Н. И. Жудро, Я. А. Кардзис, М. А. Каролик, В. М. Макаревич, Д. В. Недосекин, Т. Г. Черникова, К. В. Калашникова, Т. А. Маркина.

В подготовке раздела «Зарубежные страны» принимали участие П. Г. Королев, М. Н. Соколов.

В подготовке раздела «Наука и техника» участвовали сотрудники научно-отраслевых редакций издательства «Советская Энциклопедия»: А. Я. Абрамович, О. А. Азарова, Д. М. Алексеев, О. М. Бенимов, В. И. Бородулин, С. И. Венецкий, Е. А. Волина, Л. М. Гейман, С. А. Глушков, Н. Г. Дубровская, В. А. Дубровский, А. Ф. Ермаков, Т. К. Захарова, В. И. Иванова, А. Г. Кавтарадзе, М. А. Карлов, С. М. Кисельман, Ю. Н. Коротков, Г. А. Крылов, Г. Б. Курганов, Н. М. Ланда, О. В. Лапшина, А. М. Мартынов, Ю. Н. Попов, М. С. Розин, С. Я. Розинский, И. К. Сазонова, Б. П. Самсонов, В. М. Сахаров, Б. С. Сурганов, А. Д. Сыркин.

Библиография — В. А. Стулов, Н. П. Барсукова, Л. Б. Болдина, Т. Н. Гиммельман, Е. И. Жарова, Г. И. Лачина, В. Г. Соколова.

Комплектование — К. И. Алешина.

Картографирование — М. М. Пустова, В. И. Анпилогова, Т. П. Ильина, Н. Н. Климова, Е. В. Пустовалова.

Иллюстрирование — Г. В. Соболевский, М. К. Морейнис, З. А. Сухова.

Корректорская — М. В. Акимова, М. К. Богачева, А. С. Шалаева, М. Д. Штрамель.

Технический редактор — Н. И. Окунева.

1973-й — ГОД СВЕРШЕНИЙ, ГОД НАДЕЖД

Год 1973-й... Как и каждый год, он индивидуален и неповторим. Экономические, политические, военно-стратегические расчеты, соображения идеологического и престижного порядка, побуждения, продиктованные требованиями растущего классового и национального самосознания, — все эти и многие другие факторы в их сложном взаимодействии формируют меняющуюся от года к году политическую картину мира.

Год 1973-й... Как и каждый год, он раскрывает свое подлинное значение лишь в качестве звена в общей цепи исторических событий, лишь по мере того, как сквозь причудливую мозаику интересов и неожиданные зигзаги политической борьбы вырисовывается столкновение главных сил и тенденций, общие закономерности исторического процесса. В. И. Ленин как-то заметил, что «...подойти к этому вопросу не с его „злободневной“...», а с его принципиальной стороны, значит «...взглянуть на общий, коренной фон той картины, на которой теперь мы чертим узор определенных практических мероприятий политики данного дня» (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 43, с. 205). С точки зрения мировой политики, этот общий, коренной фон ныне образуют: крепнущая тенденция к разрядке напряженности, упрочению безопасности, утверждению принципов мирного сосуществования; растущее стремление все большего числа государств, больших и малых, положить конец вмешательству империализма и играть активную роль в решении важнейших международных проблем; рост удельного веса в мировой политике государств и целых континентов, не так давно рассматривавшихся лишь в качестве объектов этой политики. И как своего рода «сауса финалис» современной истории перед нами выступает борьба социализма и капитализма, сил прогресса и реакции.

В конечном итоге ход этой борьбы, динамика соотношения сил на мировой арене определяются характером отношений между социалистической и капиталистической системами и процессов, происходящих в недрах этих систем.

Развитие мировой системы социализма полностью подтверждает слова, прозвучавшие на 24-м съезде КПСС: «Сегодняшний мир социализма с его успехами и перспективами, со всеми его проблемами — это еще молодой, растущий социальный организм, в котором не все устоялось, многое несет на себе отпечаток прошлых исторических эпох. Мир социализма весь в движении, он непрерывно совершенствуется. Его развитие, естественно, идет через борьбу нового со старым, через разрешение внутренних противоречий» (Материалы XXIV съезда КПСС, 1971, с. 13—14).

В каждой стране социалистического содружества прошлый год ознаменовался новыми шагами по пути социалистического и коммунистического строительства.

Ускорились темпы роста промышленного производства, которое по сравнению с 1972 годом увеличилось в странах—членах СЭВ на 8%. Для всех стран СЭВ характерно повышение производительности труда. Только этот фактор в 1973 году обеспечил 88% прироста промышленной продукции в ЧССР, 87% — в ГДР, 82% — в СССР и ВНР, 79% — в НРБ и 73% в ПНР. Путем ускоренного развития таких отраслей, как машиностроение и металлообработка, химия и нефтехимия, электротехника и приборостроение, продолжалась перестройка индустриальной структуры, ее модернизация применительно к условиям научно-технической революции.

Уверенно развивалось сельское хозяйство. Общий объем валовой продукции аграрного сектора экономики вырос на 11% по сравнению с предыдущим годом. Рекордные урожаи зерновых были собраны в СССР, Венгрии, Монголии, Польше и Чехословакии. Производство зерна в СССР составило 222,5 млн. т, т. е. на 55 млн. т больше, чем в среднем за годы восьмой пятилетки. В ГДР и ЧССР урожайность зерновых (35,8 и 35,2 ц с га соответственно) приблизилась к наилучшим мировым показателям. Во всех странах социализма наблюдался рост реальных доходов на душу населения.

Хозяйственное развитие мирового социализма неразрывно связано с совершенствованием международных экономических отношений нового типа, основанных на принципах социалистического интернационализма. Реализация этих отношений происходит как по линии двусторонних связей, так и на многосторонней основе — в рамках Совета экономической взаимопомощи. Совершенствование механизма экономического и научно-технического сотрудничества, координация плановой деятельности, совместная разработка и решение крупномасштабных проблем в ведущих отраслях материального производства, науки и техники — таковы основные пути взаимоувязки хозяйственной деятельности. Состоявшаяся в Праге 27-я сессия СЭВ, которая подвела первые итоги претворения в жизнь Коммунистической программы, констатировала, что движение по пути интеграции ускоряет хозяйственное развитие, облегчает преодоление возникающих трудностей, способствует выравниванию уровней социально-экономического развития, повышению эффективности общественного производства, укреплению позиций социализма в мировой экономике.

В январе 1974 года СЭВ отметил свое двадцатипятилетие. За четверть века совокупный национальный доход стран СЭВ увеличился почти в 5,7 раза, что примерно вдвое превышает этот показатель по развитым капиталистическим странам. За это же время объем промышленного производства стран — членов СЭВ возрос в

12 раз, тогда как в развитых капиталистических странах — лишь в 4 раза. Удельный вес государств — членов СЭВ в мировом промышленном производстве увеличился с 18 до 33%, а четыре страны СЭВ — СССР, ГДР, ПНР и ЧССР — вошли в число десяти наиболее развитых индустриальных государств мира. Формирование мощного социалистического индустриального центра оказывает растущее воздействие на мирохозяйственные связи, служит устойчивой базой повышения роли социализма в мировой экономике и мировой политике.

Экономическое сотрудничество стран социализма неотделимо от их двустороннего и многостороннего сотрудничества в политической области. Связь тут взаимная. С одной стороны, нарастание интеграционных процессов стимулирует контакты политического характера, а с другой — рост взаимопонимания на политическом уровне служит необходимой предпосылкой дальнейшего сближения народнохозяйственных систем. Политические контакты охватывают две основные группы проблем. Во-первых, это — анализ международной ситуации и координация внешнеполитической деятельности. Во-вторых, это — обмен информацией по внутриполитическим вопросам, опытом решения задач социалистического и коммунистического строительства.

Оба эти аспекта политического сотрудничества братских стран и партий нашли отражение в ходе дружеских встречи партийных и государственных руководителей в Крыму в июле 1973 г. Уже стало традицией, что партийные и государственные руководители стран социализма во время крымских переговоров обстоятельно информируют друг друга о ходе дел в своих странах, о существующих проблемах и методах их решения. И это — не просто информация. Это — тот самый обмен опытом политического руководства, который позволяет сопоставлять разные взгляды и методы, дискутировать и сближать позиции, укреплять то общее, что составляет незыблемый фундамент братских отношений между социалистическими государствами, правящими коммунистическими партиями. Взятый в более широком социальном контексте, обмен опытом политического руководства выступает как важнейшее звено непрерывно растущей сети контактов на самых различных уровнях и по самым различным направлениям. Какую бы область общественной жизни мы ни затронули — экономику, политику, идеологию, науку, культуру, — всюду заметно нарастание процесса взаимного обмена материальными и духовными ценностями, выявления оптимальных форм организации социалистического общества, координации усилий на решающих направлениях экономического развития и научно-технического прогресса. Углубляется интернационализация социалистического образа жизни, вызревает и формируется тот «цельный социализм», который, по мысли В. И. Ленина, создается «...из революционного сотрудничества пролетариев всех стран» (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 36, с. 306).

На многосторонних встречах деятели, наделенные высшими полномочиями и высшей ответственностью, выражающие волю своих народов, коллективный разум своих партий, вместе оценивают ситуацию на международной арене, подводят итоги внешнеполитической деятельности, намечают новые цели и рубежи внешней политики.

В Крыму были тщательно обсуждены особенности международной ситуации, подведены итоги важного этапа борьбы за реализацию идей, изложенных в Программе мира. Успехи, достигнутые на этом пути, неоспоримы. Они выходят за рамки тех или иных конкретных внешнеполитических акций и соглашений. Они знаменуют собой начало существенного поворота

в области современных международных отношений. Суть этого поворота состоит в том, что принцип мирного сосуществования, выдвинутый В. И. Лениным в качестве одной из основ внешнеполитической доктрины молодого и единственного в то время социалистического государства, постепенно превращается в общепринятую международную норму, становится руководящей идеей всего сложнейшего комплекса отношений между двумя мировыми системами. А эти отношения, как известно, составляют стержень мировой политики в целом. В результате ослабевает угроза войны, все яснее вырисовывается перспектива прочного, длительного, всеобщего мира. По мнению всех участников встречи, результаты совместных усилий соц. стран создают хорошую основу для дальнейшего продвижения вперед, для продолжения «мирного наступления».

В общем и целом события года еще раз подтвердили, что нарастающий процесс сближения социалистических государств, расширение и углубление сотрудничества между ними во всех сферах общественной жизни — одна из важнейших закономерностей развития социализма как мировой системы.

На фоне устойчивого, стабильного развития стран социалистического содружества особенно рельефными выглядят трудности и противоречия, постоянно лихорадящие капиталистический мир. 1973 год для капитализма был годом нарастания внутренних тревог и неурядиц, обостренных всплывшей экономической и политических конфликтов между соперничающими империалистическими центрами. В 1973 г. экономика большинства развитых капиталистических стран находилась в циклической фазе подъема. Суммарный объем валового национального продукта этих стран увеличился за год на 6,6% (в 1972 г. — на 5,7%). Общий объем промышленного производства превысил уровень предыдущего года на 8,9%. Однако уже во второй половине 1973 г. темпы экономического развития капиталистического мира резко замедлились.

Лихорадка инфляции продолжала трепать капиталистическое хозяйство. В большинстве стран прирост денежных средств обращения составил от 17 до 34%. Наблюдался рост цен, особенно на потребительские товары и бытовые услуги. В результате реальная заработная плата трудящихся США уменьшилась за год в среднем на 3,3%, в Великобритании — на 4,6%. Несмотря на увеличение общего числа занятых, в 1973 г. в развитых капиталистических странах, по официальным данным, было более 9,3 млн. полностью безработных. Все это послужило основой для резких социальных конфликтов, усиления забастовочного движения и других форм классовой борьбы.

Внутренние трудности капиталистической системы сопровождалась резким усилением столкновений между империалистическими государствами и государственно-монополистическими группировками. В международных экономических отношениях с наибольшей остротой и силой стали проявляться кризисные потрясения. Серия новых всплеск валютно-финансового кризиса привела ко второй официальной девальвации доллара, ликвидации твердых паритетов валют. Уникальное положение доллара, этого, как писала парижская «Насьон», «незаконного жандарма валютной системы», дарованное ему Бреттон-Вудскими соглашениями, было фактически ликвидировано. Поиски выхода из тупика валютно-финансовых противоречий продолжались весь год, но так и не привели к успеху.

Но с валютно-финансовым кризисом как-то уже свыклись. Гораздо острее была реакция на кризис энергетический. На Западе отчетливо прослеживается тенденция подменять причины этого кризиса поводом, который сделал его явным. Повод очевиден: обострение военного конфликта на Ближнем Востоке вынудило арабские

страны использовать свое положение на нефтяном рынке в качестве политического оружия. Добыча нефти была сокращена, было введено эмбарго на поставку нефти в США и Нидерланды, с сентября 1973 года по февраль 1974 года цены на нефть были повышены почти в 6 раз. Однако подлинными причинами энергетического кризиса следует искать не на Ближнем Востоке. В погоне за баснословными прибылями, которые «нефтяной картель» извлекал, используя дешевую рабочую силу и национальные ресурсы нефтедобывающих стран (напомним, что это — бывшие колонии и полуколонии), монополии ориентировали топливно-энергетический баланс ведущих капиталистических стран на нефть и природный газ. Национальные энергетические ресурсы почти не разрабатывались. Росла зависимость от импорта. В этих условиях цепная реакция, толчком которой послужили санкции арабских стран, была столь бурной.

Энергетический кризис вызвал новую волну недоверия и подозрений. США не без оснований опасались, что желание утолить нефтяной голод будет заставлять западноевропейские государства все отчетливее отдаляться от ближневосточной политики США, искать самостоятельные контакты и компромиссы с поставщиками нефти. В свою очередь, государства Западной Европы полагали — и тоже не без оснований, что США, где зависимость от импорта нефти ощущается меньше, попытаются извлечь одностороннюю выгоду из охвативших капиталистический мир энергетических трудностей, лишит своих западноевропейских партнеров маневренности в решении этих трудностей.

Фонем дипломатических маневров вокруг нефти служили явное недоверие и настороженность, с которыми партнеры США относились к мотивам последних. Тут действовал комплекс экономических и политических причин. Главная из них, в которой суммируются остальные, — кстати, это полностью относится и к валютно-финансовым проблемам, — заключается в растущем стремлении государств Западной Европы обрести собственное лицо, избавиться от раздражающей опеки из-за океана. Разумеется, западноевропейские правительства сознают пределы своей свободы — даже при безоблачном небе они не хотят выпустить из рук американский «атомный зонтик». И в Западной Европе и в Соединенных Штатах признают, что хроническая лихорадка стала неотъемлемым признаком трансатлантических связей. Всякий резкий поворот конъюнктуры — будь то валютно-финансовые коллизии или воинственные жесты Вашингтона в связи с ближневосточными событиями — вызывает обостренные болезни. По иронии судьбы, 1973 год, объявленный администрацией США «годом Европы», был рекордным по количеству и интенсивности взаимных упреков и обвинений.

Один из главных источников напряженности, противоречий и конфликтов, дестабилизирующих всю систему международных отношений, располагается вдоль линии соприкосновения интересов развитых капиталистических государств и государств «третьего мира». Первых в общем-то устраивает нынешнее положение, при котором большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки образуют как бы периферию капиталистического хозяйства, служат поставщиками дешевого сырья. Вторые со все большей настойчивостью стремятся ликвидировать такое положение, превратиться из объектов более или менее цивилизованного грабежа в равноправных субъектов мирохозяйственных связей. В зависимости от конкретных экономических и политических обстоятельств столкновение указанных тенденций (и, в частности, на мировом рынке сырья) может принимать разный характер, но оно

существует и будет существовать до тех пор, пока вся система отношений между «третьим миром» и развитыми капиталистическими странами не будет коренным образом реформирована.

Требуется решительный пересмотр самих основ международных экономических отношений, утверждение в них принципов равноправия и взаимной выгоды. Пересмотр этот не будет легким, но он необходим. За кризисом энергетическим вырисовываются контуры кризиса сырьевого, а затем и продовольственного. Однако страны «третьего мира» меньше всего заинтересованы в дезорганизации мирохозяйственных связей. Они заинтересованы в другом — в пересмотре условий международного обмена на началах равенства, взаимной выгоды, справедливости. И чем скорее это будет осознано главными «импортерами», тем безболезненнее произойдет этот назревший, объективно неизбежный пересмотр.

В декабре бывший постоянный представитель США при ООН Чарльз Йост заявил, что энергетический кризис это «кризис доверия, воли и воображения, аналогичный тому, с которым Соединенные Штаты сталкиваются в последние годы внутри страны». Он полагал, что выход из кризиса заключается «в максимально быстром переходе к глобальному экономическому планированию в беспрецедентных масштабах, которых требуют современный технический прогресс и глобальная взаимозависимость». Глобальное экономическое планирование? Но в чьих интересах? Кризис «доверия воли и воображения» может быть преодолен только с помощью воображения, воли и доверия. Воображения, ибо для того, чтобы понять проблемы нынешнего мира, надо ясно представить себе, к какому будущему он идет; воли, ибо для того, чтобы улучшить мир, нужно быть готовым к трудной и долгой борьбе; доверия, ибо пока один будет злоупотреблять им в ущерб другому, «глобальное планирование» останется глобальным планом обогащения одних за счет других.

Разрядка напряженности, утверждение принципов мирного сосуществования затрагивают не только собственно политическую сферу. Они имеют прямое отношение к международным экономическим связям и предполагают их последовательную демократизацию, их перестройку на принципах равноправия и взаимной выгоды. Процесс этот идет, но идет крайне медленно, с большим трудом, преодолевая сильнейшее сопротивление государственно-монополистических группировок. Но как бы то ни было, утверждение принципов мирного сосуществования, демократизация международной жизни — таков магистральный путь развития международных отношений, таково непременное условие успешного решения экономических и политических проблем. Борьба за мир и безопасность народов, которую ведут Советский Союз, социалистические государства, все демократические, прогрессивные силы современности, есть в то же время и борьба за социальный прогресс. В 1973 г. миролюбивые силы добились значительных успехов, завоевали новые рубежи.

Подводя итоги развитию событий на международной арене, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в марте 1974 г. говорил: «За последние годы удалось совершить действительно большое, огромной важности дело — добиться поворота в развитии международных отношений, поворота от „холодной войны“ к разрядке международной напряженности и утверждению принципов мирного сосуществования между государствами с различным социальным строем. Это — несомненный успех ленинской внешней политики нашей партии, последовательной борьбы за реализацию Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС. Это — результат наших единых действий с братскими

странами социалистического содружества, с коммунистическими и рабочими партиями, со всеми прогрессивными силами мира. И, конечно, это результат определенного реализма, проявленного ведущими политическими деятелями ряда капиталистических стран («Правда», 1974, 16 марта, с. 2).

1973 год ознаменовался существенными изменениями в «горячих точках» планеты. Прекращена агрессия американского империализма во Вьетнаме — самая продолжительная и самая грязная война в истории США. 1973 г. был годом возобновления вооруженного конфликта на Ближнем Востоке, но он стал и годом, когда произошли заметные сдвиги в обстановке в этом районе: была созвана конференция в Женеве, которая впервые открыла перспективу урегулирования одной из самых сложных и взрывоопасных современных проблем. И в обоих случаях позитивное развитие событий в немалой степени было связано с общим изменением международного климата и, в частности, с изменениями, которые произошли в советско-американских отношениях.

Событием первостепенной важности в послевоенной истории международных отношений является нормализация отношений между СССР и США. Визит Л. И. Брежнева в США стал кульминационным пунктом мировой политики в 1973 г. В итоге визита был подписан целый ряд важных соглашений и документов. Главный итог переговоров состоит в укреплении взаимодоверия между двумя наиболее мощными державами, упрочении взаимопонимания между их политическими лидерами, создании психологической атмосферы, в которой возможен свободный от чрезмерной подозрительности, нормальный, конструктивный диалог.

Создание такой атмосферы было нелегким делом. Свыше четверти века «холодной войны» превратили взаимную враждебность в постоянную доминанту советско-американских отношений. В Москве такое положение с самого начала считалось ненормальным. Когда же к пониманию этого пришли и в Вашингтоне, когда стали создаваться условия для переговоров, инерция прошлого казалась многим непреодолимой. Существовал своего рода заколдованный круг: чтобы начать переговоры, нужен был хотя бы минимум доверия, но чтобы этот минимум возник, нужно было хотя бы о чем-то договориться. Этот круг был разорван политическим реализмом и дальновидностью обеих сторон. Они договорились начать не с широкообещающих заявлений, а с практических дел и, двигаясь от одной конкретной договоренности к другой, тщательно взвешивая и соизмеряя каждый шаг с намеченной перспективой, идти к восстановлению доверия и тем самым к созданию все более широкой базы для переговоров. Этот подход полностью себя оправдал. За три с небольшим года было подготовлено и заключено около двух десятков правительственных соглашений. Это больше, чем за сорок лет существования дипломатических отношений между СССР и США.

Каждое такое соглашение — будь то о транспорте или охране среды, об исследовании океанов или торговле, — выполняет свою, четко очерченную, частную задачу. И вместе с тем каждое из них, а тем более — весь их комплекс создает ту реальную платформу, на которой только и может покоиться взаимопонимание и взаимодоверие между государствами. Новый психологический климат в советско-американских отношениях — вполне конкретный результат происходящих перемен к лучшему.

Проблема доверия теснейшим образом связана — и тут следует отметить еще один фундаментальный итог советско-американской встречи на высшем уровне — с военно-стратегическими аспектами взаимоотношений СССР и США. Продолжая путь, начатый в 1972 г.

в Москве, Л. И. Брежнев и Р. Никсон подписали «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений» и Соглашение о предотвращении ядерной войны. Советский Союз и США согласились в том, что целью их политики является устранение опасности ядерной войны и применения ядерного оружия и что именно эта цель будет лежать в основе формулирования ими своей внешней политики и их действий в области международных отношений.

Еще несколько лет назад трудно было бы предположить, что Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент США вместе поставят свои подписи под документом, предусматривающим готовность СССР и США рассмотреть пути укрепления мира и устранения навечно угроз войны и особенно ядерной войны. И это стало реальностью в наши дни. В основе достигнутых соглашений — трезвый расчет, понимание катастрофичности глобального термоядерного конфликта, осознание того, что в условиях ракетно-ядерного равновесия дальнейшее параллельное наращивание ядерных арсеналов теряет политический смысл, не увеличивает, а уменьшает безопасность сторон. Здесь, в этой точке анализа перекрещиваются интересы капиталистических и социалистических государств. Капиталистических, потому что буржуазия, несмотря на присущий ей политике авантюризм, не склонна сама подписывать себе смертный приговор. Социалистических, потому что внешняя политика рабочего класса, политика последовательно миролюбивая, она органически включает в себя гуманизм, стремление обеспечить оптимальные условия для осуществления социального прогресса. Советско-американские соглашения в военно-стратегической сфере являются показателем того, что объективные перемены в соотношении сил стали фактом политического сознания, субъективным мотивом политических действий и решений.

Если иметь в виду перспективу всеобщего и полного разоружения или даже существенное притормаживание гонки вооружений, можно надеяться, что «дипломатия устрашения» будет постепенно сходить на нет. Теперь все больше говорят о «дипломатии торговли». Речь идет о жизненно важной и актуальной задаче — о налаживании сотрудничества в главной, основной сфере человеческой деятельности — в сфере материальных, экономических отношений. Конечно, получаемые здесь результаты не столь эффективны, не столь сенсационны. Однако именно здесь закладывается тот фундамент, который призван придать устойчивость всей системе советско-американских связей. И еще один из главных итогов визита состоит в том, что стороны со всей серьезностью продолжили кропотливое дело налаживания экономических связей.

Разумеется, экономические проблемы неотделимы от политических. Стремление СССР и США к расширению взаимной торговли и — шире — всего спектра экономического сотрудничества диктуется — особенно на первых порах — не только размером взаимной экономической выгоды. Оно вытекает из понимания взаимообусловленности, взаимозависимости двух процессов. С одной стороны, устойчивые экономические связи стимулируют поиск и нахождение политических решений. С другой же, по мере нормализации политических отношений будут создаваться все более благоприятные условия для широкого экономического сотрудничества, для заключения долгосрочных, крупномасштабных соглашений, соответствующих высокому экономическому потенциалу обеих стран и выгодных их системам хозяйства.

Естественно рассматривать продолжающуюся нормализацию советско-американских отношений в контексте мировой политики в целом, на фоне активного поиска ре-

шения самых крупных, самых важных проблем, стоящих перед миром. В этой связи нельзя всерьез воспринять суждение некоторых политических деятелей и публицистов, которые, касаясь отношений между СССР и США, толкуют о «второй Ялте», советско-американском «кондоминиуме», тревожатся по поводу того, что советско-американское сближение может ущемить интересы третьих стран. Причины беспокойства относительно возможных последствий советско-американского сближения неодинаковы. Беспокоятся союзники США — их тревожит, что сближение с Советским Союзом может ослабить интерес Вашингтона к взятым на себя обязательствам, привести к свертыванию «атомного зонта», который прикрывает этих самых союзников от «угрозы советской агрессии». Беспокоятся некоторые государства, преимущественно средние и малые, которые гипнотизируют себя видениями советско-американской гегемонии, извещающей другие страны до уровня послушных исполнителей воли «атомных гигантов». Но это беспокойство ничем не оправдано.

Советский Союз был и остается решительным противником любых агрессивных союзов, блоков, договоров. Он был и остается сторонником нормальных, добрососедских отношений между любыми государствами. Внешняя политика СССР последовательно исходит из того, что на мировой арене действуют суверенные, независимые государства, каждое из которых, независимо от его размеров, обладает равным с другими комплексом прав, самостоятельно определяет свою внешнеполитическую линию и на равных основаниях со всеми другими участвует в международной жизни. Сама идея гегемонизма, исключительности органически чужда принципам социалистической внешней политики. Как чужда им и идея деления мира на «зоны влияния». Концепция мирного сосуществования, которую вот уже более полувека отстаивает наша страна и которая доказала свою жизнеспособность, эффективность, как раз и предполагает всеобщее признание и уважение прав и интересов каждого государства, если, разумеется, эти интересы вписываются в общепризнанные нормы международной жизни.

Сложнее обстоит дело с политикой США. Внешнеполитический курс этой страны является результатом борьбы, столкновения интересов различных групп внутри правящего класса — монополистической буржуазии. Среди этих групп, несомненно, есть и такие, которые пытаются гарантировать за Соединенными Штатами право беспрепятственно распоряжаться хотя бы в части мира. Однако эфемерность подобных попыток становится, видимо, все более очевидной для тех, кто ныне формулирует политику США. Р. Никсон на церемонии вступления в должность президента в 1973 г. заявил, что прошло то время, когда Америка превращала конфликты всех других стран в свои собственные, брала на себя ответственность за будущее всех прочих стран и считала своим долгом указывать народам других стран, как решать их проблемы. Это красноречивое признание является прежде всего реакцией на те необратимые процессы, которые происходят в мире, стремлением учесть во внешней политике США изменившееся соотношение сил в мире и растущую нетерпимость народов к любым попыткам великодержавного вмешательства в их дела. Кстати сказать, пересмотр стратегических основ внешней политики США послужил одной из предпосылок нормализации советско-американских отношений.

В Москве и в Вашингтоне обе стороны ясно сформулировали свою волю уважать права и интересы всех государств. Иного и не могло быть. Советский Союз никогда не мог согласиться и никогда не согласится стать участником каких-либо сделок, ущемляющих законные интересы других государств. В силу объектив-

ного стечения обстоятельств, в силу их экономических и военно-технических потенциалов Советский Союз и Соединенные Штаты несут особую ответственность за судьбы мира во всем мире. И как раз именно поэтому для всего мира имеет особое значение поворот от атомного противостояния США и СССР к курсу, направленному на недопущение ядерной войны, на решение спорных вопросов путем переговоров. В более широком плане это принесет пользу всем народам мира.

Позитивное развитие советско-американских отношений продолжается. То, что было достигнуто в этой области, — и мало, и много. Мало, если иметь в виду сохраняющийся уровень ракетно-ядерных потенциалов, возможности их наращивания и модернизации. Много, если учесть, что впервые в послевоенной истории достигнута договоренность по вопросам, затрагивающим самую сердцевину безопасности обеих стран, достигнут тот минимум взаимного доверия, без которого немислимы какие бы то ни были соглашения, касающиеся стратегического оружия. Теперь предстоит сделать новый шаг вперед — от временных, частичных соглашений к постоянным и более полным, от замораживания уровней отдельных видов вооружений к их ограничению. Трудные задачи предстоит решить на новом этапе переговоров в Женеве об ограничении стратегических наступательных вооружений. Они трудны не только со своей военно-технической стороны, где встают проблемы приемлемых и надежных форм контроля, сопоставления систем оружия в количественном и качественном разрезах и т. д. Они трудны и с точки зрения политической, ибо в США влияние сторонников «холодной войны» еще далеко не преодолено. Отношения между СССР и США наталкиваются на попытки шантажа со стороны определенных кругов, которые пытаются пустить под откос и налаживающиеся торгово-экономические связи обеих стран и возможное ограничение стратегических вооружений.

Продолжала стабилизироваться обстановка в Европе. В 1973 г. в центре европейской политической жизни находилось Совещание по вопросам безопасности и сотрудничества. Первый этап этого Совещания, проходивший в Хельсинки в июле, показал, что есть условия успешно завершить начатую по инициативе социалистических стран работу. Второй этап начался в сентябре в Женеве. Его задача — подготовить согласованные проекты документов для третьего, заключительного этапа. В центре дискуссии между дипломатами 35 стран оказались предложения социалистических государств. В работе второго этапа Совещания достигнут определенный прогресс, растет взаимопонимание между государствами-участниками, постепенно появляются согласованные формулы и формулировки. На начавшихся в октябре в Вене переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центр. Европе позиции сторон в вопросе о методах достижения этой цели пока еще далеки друг от друга. К тому же некоторые взаимные участники совещания под видом разговоров о взаимном сокращении вооружений пытались извлечь определенные стратегические преимущества. Но важно было начать переговоры, призванные разработать принципы прочных взаимоотношений между европейскими странами и систему безопасности, которая избавила бы государства Европы от всякой агрессии и иностранного вмешательства, а также снизить уровень вооружений на континенте. Такая Европа не снимет противоположности социализма и капитализма, но она положит в основу безопасности не «равновесие страха», а равновесие интересов. Она заменит блоковую структуру эффективной, развитой системой многосторонних гарантий и обязательств. Она соединит растущие и выгодные для всех взаимосвязи с полным уважением националь-

ной самобытности, независимости каждого европейского государства и Европы в целом. Таковы конечные цели, дорога к которым ведет через упорную и длительную борьбу с политическим консерватизмом, подозрительностью и недоверием. Советский Союз со всей ответственностью и искренностью подходит к решению международных проблем, к переговорам, затрагивающим жизненные интересы народов и государств. Ему чуждо какое бы то ни было политиканство, стремление к закулисным сделкам с одной группой держав в ущерб интересам другой. Страны социализма не раз доказывали, что они готовы к реалистическим компромиссам, взаимным уступкам, открывающим дорогу общему согласию. Но они всегда подчеркивали, что любые переговоры должны проходить на подлинно равноправной основе и вести к действительному укреплению безопасности, упрочению разрядки в Европе и во всем мире.

Естественным следствием разрядки напряженности в Европе и в то же время важным фактором дальнейших перемен служило продолжающееся укрепление внешнеполитических позиций Германской Демократической Республики. В сентябре ГДР вместе с ФРГ была принята в ООН. В общем, многие международные акты, включая договор об основах отношений между ГДР и ФРГ могут обеспечить развязывание «германского узла», оставшегося в наследство от второй мировой войны и туго затянутого во времена войны «холодной». Ныне существует два суверенных, социально противоположных, друг от друга независимых германских государства. А это имеет принципиальное значение для положения дел на европейском континенте, ибо окончательное закрепление территориально-политических итогов войны и послевоенного развития, безусловное признание нерушимости границ — единственно возможный фундамент прочной безопасности в Европе.

Латиноамериканские проблемы существенно отличаются от европейских. Но ветер перемен оказал заметное влияние на климат и в этой части мира. Кубинская революция, демократические преобразования в ряде латиноамериканских государств, общий дух антиамериканизма, которым проникнуты народы Латинской Америки, показали, что наше время требует безусловного признания права каждого народа, каждого государства на независимое развитие и социальный прогресс.

В Латинской Америке еще есть политические режимы, которые хотели бы переставить стрелки часов назад. Переворот в Уругвае, кровавые события в Чили, попытка сколотить «антикоммунистический блок», предпринимаемые чилийской хунтой, свидетельствуют о том, что реакция всюду, где может, переходит в наступление. С большим трудом американская дипломатия начинает менять тон по отношению к странам Лат. Америки. Лишь после длительных проволочек США согласились поставить свою подпись под «Декларацией принципов» (март 1974 г.), на основании которых должен быть радикально пересмотрен статус Панамского канала, восстановлен суверенитет Панама над всей территорией страны. Это — важный позитивный шаг.

События в Панаме и вокруг Панамы имеют принципиальное значение и помогают понять один из важных сдвигов в международной жизни. Известно, что на протяжении тысячелетий мировая политика была сферой неприкрытого господства силы. Разумеется, правовые, равно как и этические категории, довольно часто употреблялись для суждений о внешнеполитической деятельности, для оценки ее направлений и результатов. Но на практике часто прав был тот, на чьей стороне сила. И ныне империалистические державы там, где они могут, продолжают использовать прежние, сило-

вые приемы ведения международных дел. Но делать это им становится все труднее и труднее: сломлена империалистическая монополия силы. Ей противостоит теперь могущество мирового социализма, растущее стремление народов к действительной независимости и подлинному равноправию, обостряющаяся нетерпимость мирового общественного мнения к методам диктата и насилия на международной арене. Создалась такая обстановка, когда привычные масштабы для сравнения «великого» и «малого» начинают утрачивать свое значение, когда справедливость из предмета расплывчатого резонерства превращается в жесткий критерий оценки политических действий, когда надежды народов, их неотъемлемые права берут верх над самонадеятельностью силы.

Панама и Соединенные Штаты Америки... Или, если воспользоваться терминологией газеты «Вашингтон пост», — «латинский Давид» и «американский Голиаф»... Еще не так давно исход поединка между ними был бы заранее предрешен. Теперь иные времена. Теперь сила вынуждена отступить, медленно, с трудом, маневрируя, но все-таки отступить перед непреклонной волей народов, борющихся за свои права. В марте 1973 г. в Панаме состоялась специальная сессия Совета Безопасности ООН. США, по выражению газеты «Нью-Йорк таймс», были посажены «на скамью подсудимых». Большинство членов Совета подтвердили справедливость требований панамского народа и призвали США пойти на коренной пересмотр «архаичного и позорного договора». В ответ представитель США воспользовался правом «вето» и торпедировал резолюцию о Панамском канале. И в том же самом дворце «Хусто Аросемена», где прозвучало американское «нет», год спустя был подписан документ, который дает основание полагать, что в конце концов право восторжествует над силой. И это относится не только к проблеме канала. Это относится ко всей ситуации в Организации американских государств. Пожалуй, еще рано говорить, что «большая дубинка» сдана в музей истории межамериканских отношений. Но общая направленность событий на латиноамериканском континенте, несмотря на временные срывы и попятные движения, вполне определена — империалистическая политика силы вынуждена сдавать позиции.

На азиатском континенте в актив оздоровления политического климата можно, безусловно, внести, не говоря уже о прекращении американской агрессии во Вьетнаме, признание Пакистаном Народной Республики Бангладеш, что открывает перспективы для улучшения ситуации в Южной Азии. Но процессы, связанные с разрядкой международной напряженности, имеют здесь специфические черты, которые определяются общей нестабильностью, неопределенностью обстановки во многих районах Азии. Расовые и религиозные конфликты, территориальные споры, политические и экономические столкновения, продолжающееся империалистическое вмешательство серьезно тормозят движение многих азиатских государств по пути социального прогресса, создают атмосферу неуверенности и невозможности. Сохраняется очаг напряженности в Индокитае: ожесточенные бои идут в Камбодже, далеко от устойчивости положение в Юж. Вьетнаме и Лаосе. Обостряются противоречия между Японией, наращивающей свою экономическую экспансию, и азиатскими государствами. Все острее ощущается потребность сделать значительный шаг вперед в деле укрепления азиатской безопасности.

Тенденция к установлению добрососедских отношений между азиатскими государствами неразрывно связана с растущим стремлением народов Азии добиться подлинной независимости, покончить с вмешательством империализма и прежде всего — американского в дела

континента. Протесты против создания американской базы на о-ве Диего-Гарсия в Индийском океане весьма показательны. Если не говорить о марionеточных режимах сайгонского или тайваньского типа, то голоса, требующие освободиться от иностранной «опеки», раздаются практически во всех государствах Азии. Вашингтон, безусловно, ощущает нарастание антиамериканских настроений. Так называемая «гуамская доктрина» Никсона как раз и была призвана внести коррективы в азиатскую политику США, свести к минимуму наиболее одиозные формы американского присутствия в Азии. Вместе с тем прошедший год показал, что общая направленность американской политики в Азии мало изменилась. США по-прежнему содержат продажные, плутократические режимы, стремятся поддерживать тонус азиатского аналога НАТО — Организации договора Юго-Восточной Азии, в СЕАТО и в других азиатских военно-политических группировках (АНЗЮС, АЗПАК) 1973 г. отмечен попытками приспосабливаться к реальности сегодняшнего дня.

Однако фундаментальное решение азиатских проблем, предполагающее независимость, безопасность и сотрудничество всех государств Азии, явно не умещается в рамки существующих институтов, даже с учетом их возможной эволюции. Такое решение может быть найдено только на путях формирования системы коллективной безопасности. Эта идея, выдвинутая Советским Союзом — одной из крупнейших азиатских держав, постепенно набирает силу, привлекает на свою сторону все большее число государств. Визит в ноябре в Индию Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева еще раз показал, что политика СССР в Азии полностью отвечает интересам народов Азии.

Заметным фактором, препятствующим включению Азии в общий процесс перестройки международных отношений на принципах мирного сосуществования, остается Китай с его ярко выраженными великодержавными претензиями. В целом для внешней политики Пекина характерно стремление в максимальной степени блокировать все конструктивные инициативы, исходящие от Советского Союза и других социалистических стран; активная деятельность, направленная на распространение китайского влияния, включая контакт с любыми политическими режимами, лояльно относящимися к политическим маневрам КНР; разжигание розни, религиозных и иных противоречий там, где они могут быть использованы в ущерб государствам, не желающим идти в фарватере политики Пекина. КНР отвергает существование социалистического сотрудничества, выступает за сохранение НАТО, укрепление «Общего рынка», ратует против европейского Совета по вопросам безопасности и сотрудничества и любых предложений по разоружению.

Крупные сдвиги в направлении к разрядке, характерные для мировой политики последних лет, не случайность, не конъюнктурное колебание политического барометра. За этими сдвигами просматривается действие фундаментальных, долговременных факторов. И главный, решающий из этих факторов — воздействие социализма на мировую обстановку в целом, на систему международных отношений.

Гигантский рост экономического, оборонного потенциала Советского Союза, стран социализма создал прочную основу для успешного наступления миролюбивых сил, сделал безнадежным, самоубийственным для агрессора фронтальное военное столкновение с социалистическим сотрудничеством. Общее изменение обстановки в мире, связанное с ростом могущества и влияния социализма, вызвало превращение мирового прогрессивного общественного мнения в реальную идейно-политическую величину. Буржуазные политические деятели,

правительства и парламенты ныне не могут не считаться с требованиями прогрессивной общественности. Под влиянием активной внешнеполитической деятельности нашей страны, ее союзников, под давлением широких кругов общественности в практике международной жизни все прочнее утверждаются демократические, прогрессивные принципы.

Огромное значение с точки зрения создания условий, благоприятствующих упрочению мира, имеет рост, укрепление, повышение активности всех прогрессивных общественных движений и политических сил современности. Сплоченные на платформе поддержки Программы мира социалистических государств, национально-освободительного и рабочего движения реализует одну из основных идей коммунистического движения — идею о необходимости организационного единства действий всех основных потоков мирового революционного процесса. Вместе с тем продолжается рост сплоченности политического авангарда революционных, освободительных движений — международного коммунистического движения.

Все это создает такой международный климат, в котором все труднее приходится апологетам «холодной войны». Действие вызванных к жизни прогрессивных тенденций общественного развития, воплощенное в политике стран социализма, в борьбе миролюбивых, демократических сил, преобразует систему международных отношений, заставляет империалистических политиков понимать, что любой внешнеполитический курс, идущий в разрез с требованиями мирного сосуществования, обречен на неудачу.

Последовательно отстаивая дело мира, борясь за закрепление поворота к разрядке международной напряженности, решительно выступая против рецидивов «холодной войны», СССР выполняет задачу, которую с полным правом можно назвать самой гуманной задачей современности. Вместе с тем гуманизм социалистической внешней политики неразрывно связан, слит с ее четкой и определенно очерченным классовым содержанием, с ее ясной социальной ориентацией. Для коммунистов борьба за упрочение мира неотделима от борьбы за дальнейшие сдвиги в расстановке мировых социально-политических сил, за дальнейшее упрочение всех тенденций, которые олицетворяют собою общественный прогресс. В современных условиях борьба за всеобщий мир перестала быть делом панифинов. Она стала поистине революционным требованием, ибо для сотен миллионов перспектива мира одновременно является перспективой коренных социальных перемен.

Органическое сочетание борьбы за мирное сосуществование с интернациональной помощью освободительным, прогрессивным движениям всегда было и остается принципиальной основой советской внешней политики. Это сочетание имеет под собой прочную объективную основу. Чем прочнее позиции антиимпериалистических сил, тем благоприятнее условия для проведения политики мирного сосуществования. И наоборот. Чем полнее реализуются принципы мирного сосуществования, тем увереннее могут действовать борцы за социальный прогресс, за свободу и независимость, за радикальное изменение социально-политического облика нашей планеты. Мирное сосуществование, ослабляя угрозу войны, позволяет полнее выявить все преимущества социалистического образа жизни. Мирное сосуществование, утверждая демократические, прогрессивные формы международной жизни, способствует упрочению независимости молодых национальных государств, облегчает борьбу против неокolonialизма и остатков колониализма.

Упрочение мира существенно ограничивает свободу действий сил милитаризма и агрессии, снижает степень

влияния военно-промышленного комплекса на политику капиталистических государств; создаются преграды для разрешения внутренних противоречий за счет внешнеполитических авантюр. Дополнение политической разрядки разрядкой военной, дальнейшие шаги по пути разоружения призваны уменьшить бремя военных расходов, высвободить средства, которые — при наличии постоянного, массового давления на буржуазные правительства — могут быть использованы в интересах трудящихся (повышение благосостояния, здравоохранение и просвещение, охрана среды и т. д.), для помощи слаборазвитым районам Азии, Африки, Латинской Америки. Уже само по себе включение новых и новых миллионов в активную борьбу за мир приобретает массы к политике, пробуждает и повышает их политическое сознание, способствует росту антиимпериалистических, антикапиталистических настроений. Так борьба за мир сплавляется с борьбой за социальный прогресс. Так мирное сосуществование выступает как могучий стимулятор демократических, прогрессивных преобразований.

В октябре 1922 г. В. И. Ленин в интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер гардиан» говорил, что пацифистских фраз, разговоров, заверений и даже клятв против войны во всем свете раздается необыкновенно много, а готовности сделать практические шаги для обеспечения мира мы встречаем необыкновенно мало. «А мы, — продолжает В. И. Ленин, — хотели бы и в этом и в подобных вопросах видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны» (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 45, с. 241). Так подходил к международным делам В. И. Ленин. Так подходит к ним Коммунистическая партия Советского Союза. И если, вступив в 1974 год, человечество может сказать, что оно еще на один год стало дальше от эпохи «холодной войны», еще на один год ближе к эпохе прочного, всеобщего мира, то этим оно в немалой степени обязано усилиям нашей партии, нашей страны.

А. Бовин.